

СТИХИ АЙГИ

геннадий айги

ТРИ
СТИХОТВОРЕНИЯ

Гравюры
Н. ДРОННИКОВА

париж
1991

265 экз.

изданы и отпечатаны
Николаем Дронниковым
на разных сортах бумаги
плюс 50 экз. в открытках

Му. № 712
ДН.

ГЕННАДИЙ АЙГИ

ЛИСТКИ – В ВЕТЕР
праздника
❏
двенадцать
параллелей
К ИГОРЮ ВУЛОХУ
❏
СНЕГ В ПОЛДЕНЬ

Гравюры
Н. ДРОННИКОВА

париж
1991

ЛИСТКИ — В ВЕТЕР ПРАЗДНИКА
(К столетию Велимира Хлебникова)

синью души Велимировой
режут младенчески-чистые
звуком безвинным “дорози”
это и голос ребенка и мудрый
крестьянина взгляд! — и дороги
в Поле-России едином
в одно собираясь одним и расходятся:
обликом где-то давно велимировым!
я тоже немного лицо! временами
будто — из боли почти уже мусоргской!
и режут — как лечат — Тоску по молчащим полям
в дорогах лица наклоненного — в эту минуту
синью подспудной — “дорози”

костер как восклицанье Хлебникова

раненный хлебниковскими “сонными пулями”
вздрагиваю — будто просматриваясь
из углов — создаваемых самотолчками
оползней сна! — озаряясь
белизной — прерываемой множеством
душеподобий из глубы забвения
зорких — без лиц

а звезды
там
чисты (и вечными будут
если
Время отменится) чисты
бесчисленны и одиноки — и это
глаза Велимира
Последнего
Первого

**“срубы я ставил“ ты сам говорил
о стихотворные
срубы из бревен метафор сияюще-твердых
со звоном просторно-природным
как воздух — во время страды!
чистое “рабочее“ дерево
более чем девяносто процентное
в котором трухи обязательных “поэтизмов“
нет — как роскоши нет
в хозяйстве крестьянском**

❖❖❖6❖❖❖

а светится душа голубоглазая
из сети призрачных “законов времени”
и все яснее лик: все ближе и прозрачней
любивший колос как ребенка

❖❖❖7❖❖❖

раненный хлебниковскими “сонными пулями”
договариваю — вздрагивая
окрайнами и разрушенными центрами
видящего сна и не видящего
сна — расплываясь — меня
а операция — разбудить
29-го в 9
утра московско — украинного

23 — 29 сентября 1985

**ДВЕНАДЦАТЬ ПАРАЛЛЕЛЕЙ
К ИГОРЮ ВУЛОХУ**

а удары стальные
(Время от Времени)
строят безлюдное поле — потом обрисовывают
ту что наносит удары:
птицу незримую
с клювом стальным

В бархате цветов засыпаю Ворочаясь
щеками ворочаясь
среди крупных; как сон из кругов неуклюжих:
слез запоздало-ненужных:
будто — для матери... а для кого же?
ясно — тем более в месиве — ясно:
уж — не для Господа

Болезнь — младенца. Беспокойство — деревьев.

а птица другая
о мама-душа
для тебя это поле которого нет
ибо не был без тебя я
ибо кому же как не для тебя
поле которого нет

Виденье. Операция — “на” духе — глазами.

**а последним
продержится
самое хрупкое место: где птица бросает
фразу последнюю:
смерти в лицо**

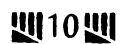
**было — с незрячего лика
и ослепительного
стойкого (в близком блуждании)
словно чужого: отчаянья
(с незрячим:
пред ним:
пребывая — лицом)**

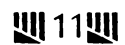
“Нет” не бывает без слова: итак говорю тебе “нет” — а ведь этого мало ... — итак повторять — до последнего “нет”.

снег ли слезы ль по лицу
в комнате другой
грусть ли это белизной
за окном во тьме

и были однажды
деревья как братья в тумане: в их бедность
Бог среди сугробов входил (Продолжая
молчанье мое как работу:
тоской — среди деревьев)

о Боже **в**здог ребенка

Шепчу давно не видя
сквозь этот слой последний
душою-лишь-недолго-видимости:
немного троицы — по эту сторону:
побудь недолго
“птица“ “мама“ “друг“

1982 — 1983

СНЕГ В ПОЛДЕНЬ

Портрет поэта

На фронтисписе этой книги имени- "Айги" и "Дронников" - не случайно набраны одинаковыми по размеру шрифтами. У нее действительно существуют два автора. Так же, как существуют в связи с ней и два не желающих обособляться один от другого - и в обоих случаях утвердительных - ответа на вопрос: что такое эта книга - стихи, иллюстрированные портретами их создателя, или абрисы поэта, украшенные его стихами?

Андрей Лебедев о книге

Айги. Дитя-и-роза.

«Русская мысль» — 28 дек. 1990

